

Об основных терминах судебной психологической экспертизы информационных материалов

 Т.Н. Секераж

Федеральное бюджетное учреждение Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации, Москва 109028, Россия

Аннотация. В статье представлены результаты разработки основных терминов судебной психологической экспертизы информационных материалов (СПЭ ИМ). На текущем этапе предложены определения двенадцати терминов, в том числе предмета данного вида экспертизы, ее объекта, задач и методов. Дано авторское определение «информационных материалов» как собирательного, обобщенного понятия СПЭ ИМ. Показана преемственность нового направления судебной психологической экспертизы с ее традиционными направлениями, связанными с исследованием живых лиц и посмертными (заочными) исследованиями, а также опора на судебную экспертологию.

Статья является первой в ряде работ по унификации терминов и определений СПЭ ИМ. Автор приглашает экспертное сообщество к дискуссии с целью выработки наиболее корректных определений основных терминов судебной психологической экспертизы информационных материалов для их последующей стандартизации.

Ключевые слова: *судебная экспертология, судебная психологическая экспертиза, термины и определения, экспертные понятия, информационные материалы*

Для цитирования: Секераж Т.Н. Об основных терминах судебной психологической экспертизы информационных материалов // Теория и практика судебной экспертизы. 2022. Т. 17. № 3. С. 40–50. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2022-3-40-50>

On the Main Terms of the Forensic Psychological Analysis of Information Materials

 Tat'yana N. Sekerazh

The Russian Federal Centre of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation, Moscow 109028, Russia

Abstract. The article presents the results of the development of the main terms of the forensic psychological analysis of information materials. At the current stage the author suggests the definitions of twelve terms, including the subject of this type of examination, its object, tasks, and methods. She also defines “information materials” as a collective, generalized concept of the forensic psychological analysis of information materials. It is shown that the new direction of forensic psychology is a continuation of its traditional areas related to the study of living persons and post-mortem (absentee) studies, as well as the reliance on the forensic expertology is justified.

The article is the first in the series of works on the unification of the terms and definitions of the forensic psychological analysis of information materials. The author invites the expert community to a discussion to develop the most correct definitions of the main terms of this type of examination for their subsequent standardization.

Keywords: *forensic expertology, forensic psychological examination, terms and definitions, expert concepts, information materials*

For citation: Sekerazh T.N. On the Main Terms of the Forensic Psychological Analysis of Information Materials. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2022. Vol. 17. No. 3. P. 40–50. (In Russ.). <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2022-3-40-50>

Введение

Проблема языка судебного эксперта является одной из основных в судебной экспертологии, поскольку этот язык представляет собой систему общих и частных понятий и правил их использования, предназначенную для оптимального и эффективного проведения экспертного исследования, описания этого процесса и представления его результатов [1, с. 434]. Понятийный аппарат судебной экспертизы опирается на язык научных исследований, так как судебная экспертиза – это форма применения знаний преимущественно в области науки, и экспертные исследования должны проводиться на строгой научной основе. Описания результатов таких исследований «требуют однозначности и не допускают вольного толкования используемых терминов и понятий» [там же]. Вместе с тем заключение эксперта должно быть понятно участникам судопроизводства, главным образом правоприменителю, для правильного восприятия в первую очередь доказательственного значения установленных экспертом фактов.

К числу базовых категорий языка судебной экспертизы относятся общие термины и экспертные понятия [2, 3], унификация и стандартизация которых включены в процесс повышения достоверности и качества заключения эксперта. В настоящее время стандартизация судебно-экспертной деятельности – это один из основных трендов развития доказательных исследований. В качестве верхнего уровня системы стандартизации рассматривается уровень базовых стандартов, содержащих основополагающие принципы, термины и определения¹. Задачи национального уровня стандартизации решаются действующим на базе ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России Техническим комитетом по стандартизации 134 «Судебная экспертиза» (ТК 134). Первоначальная цель комитета – содействие работам по унификации терминов и определений в области судебной экспертизы, в том числе ее конкретных родов и видов².

Введенный в действие в 2017 году ГОСТ Р «Судебно-психологическая экспертиза. Термины и определения»³ включает терми-

ны судебной психологической экспертизы, проводимой в отношении живых лиц, и посмертной экспертизы. В нем отсутствуют термины нового рода экспертизы – судебной психологической экспертизы информационных материалов (СПЭ ИМ), которая сформировалась в последние годы⁴. Все это время направление активно развивалось, возникали новые экспертные задачи, формировались подходы к их решению на основе единой методологической базы и концепции [4]. Очередной актуальной задачей является разработка стандарта «Судебная психологическая экспертиза информационных материалов. Термины и определения». Цели проекта ГОСТ Р в этой части связаны с необходимостью обеспечения информационной совместимости, сопоставимости результатов судебно-экспертных исследований, унификации языка судебной психологической экспертизы. В статье предлагаются к обсуждению основные общие термины СПЭ ИМ и их определения.

Общие понятия

В систему основных понятий судебной психологической экспертизы информационных материалов входят: предмет, объект и задачи, а также экспертные понятия, относящиеся к конкретным видам данного рода судебной экспертизы.

Понятие предмета рода (вида) как одного из ключевых в судебной экспертологии складывается из понятий: а) объекта экспертизы как фактических обстоятельств, познаваемых средствами экспертизы, в также материальных носителей информации о них; б) экспертных задач (целей) или вопросов, подлежащих разрешению; в) методов (методик) экспертного исследования, а также иных условий и обстоятельств [5, с. 70].

Объект, задачи и методы образуют сложный комплекс понятий, связанных между собой. «В теоретическом плане правильное понимание предмета экспертизы важно для классификации судебных экспертиз, их сведения в классы, роды, виды; для отграниче-

¹ Чеснокова Е.В. Концептуальные основы стандартизации в судебно-экспертной деятельности: дисс. ... докт. юридич. наук. Москва, 2022. 573 с.

² Стандартизация судебно-экспертной деятельности / официальный сайт ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России. <http://www.sudexpert.ru/standards/> (дата обращения: 02.09.2022).

³ ГОСТ Р 57344-2016. Национальный стандарт Российской Федерации. «Судебно-психологическая экспертиза. Термины и определения» (утв. и введен в действие приказом Росстандарта от 12.12.2016 № 2010-ст).

⁴ Нормативное становление судебная психологическая экспертиза информационных материалов получила в 2017 году с введением в Перечень родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России, и Перечень экспертных специальностей, по которым предоставляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России (изменения в приказ Минюста России от 27.12.2012 № 237 внесены приказом от 19.09.2017 № 169). <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71673868/>

ния понятия предмета от тесно связанных с ним категорий – объекта, задач судебной экспертизы, компетенции эксперта. В практическом плане – чтобы правильно и четко определить основания, по которым назначается и проводится экспертиза конкретного рода (вида) ...» [6, с. 432]. Большинство ученых поддерживает такую позицию, при этом признается определенная условность классификаций родов (видов) судебных экспертиз и преобладание их научной ценности над практической.

Рассмотрим сначала категорию *объекта* СПЭ ИМ. Объектами судебной экспертизы именуется материальные носители информации о фактах и событиях – фактических данных, связанных с расследуемым событием и содержанием экспертного исследования [1, с. 222; 7, с. 415; 8, с. 11–12]. Значимыми свойствами объекта являются его материальная природа и информационная роль, связь устанавливаемых при исследовании объекта фактов с расследуемым событием [6, с. 434]. Помимо материальных объектов выделяют идеальные и виртуальные, однако любой из них предоставляется эксперту для исследования в материализованном виде, что связано с процессуальным значением объекта.

При определении объекта экспертизы наряду с процессуальными аспектами учитывается их гносеологическая составляющая, способность быть объектом познания. На этапах становления нового направления объект психологического и психолого-лингвистического исследования определялся как текст (традиционный объект судебной лингвистической экспертизы). Так, в первом методическом издании по психолого-лингвистической экспертизе текст рассматривался как продукт речевой и коммуникативной деятельности человека. Он понимался в широком значении, характерном для семиотики, как объединенная смыслом система знаков, и который мог быть представлен в устной и письменной форме и как отдельное высказывание, и как совокупность высказываний, а также характеризовался цельностью, связностью и завершенностью [9, с. 20].

С развитием цифровой социальной среды, появлением современных высокоскоростных коммуникационных технологий, быстрым нарастанием в экспертной практике количества новых видов объектов понятие текста перестало в полной мере отражать сущность объекта экспертизы. К числу

таких новых объектов относятся: материалы, содержащие существенную невербальную составляющую (поликодовые тексты); объекты, не имеющие вербальной составляющей (изображения); сложные комбинированные объекты (с многоуровневыми связями между вербальными и невербальными компонентами); зафиксированные неречевые коммуникативные действия.

Помимо текстов – книг, статей, заметок, записок, заявлений, договоров, речей и др. – в круг объектов вошли и материалы интернет-коммуникации (медиатексты и тексты электронной коммуникации), в том числе аудиоролики и видеоролики в сочетании с сообщениями, комментариями пользователей, короткие видеоролики без комментариев (размещаемые в приложение Tik Tok и его аналогах) и прочие объекты, вариативно сочетающие в себе различные формы подачи информации.

Новые объекты судебной психологической экспертизы служат продуктами не только речевой, но и коммуникативной деятельности, применение к ним понятия «текст» стало не вполне корректным, даже при достаточно широкой его интерпретации. Сегодня объектами СПЭ ИМ являются как продукты речевой и коммуникативной (информационно-коммуникативной) деятельности человека, так и носители таких продуктов. Наиболее общим наименованием объекта психологической экспертизы в рассматриваемом контексте является «информационный материал».

Термин «информация» в различных сферах трактуется по-разному. В статье 2 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» он определен как сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления.

Конституция Российской Федерации наделяет граждан правом свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом (ч. 4 ст. 29 Конституции России). Информация используется в правоотношениях между гражданами как публичного, так и частного характера. Словари русского языка толкуют информацию как «сообщения о состоянии дел где-либо, о каких-либо событиях, процессах и т. п.», «сведения о положении дел в окружающем мире, его свойствах, протекающих в нем процессах», при этом в первую очередь, информация – это сообщения о фактах, событиях, процессах,

оформленные и передаваемые языковыми средствами [10, с. 397]. Язык же понимается не только как система словесного выражения мыслей, обладающая определенным звуковым и грамматическим строем и служащая средством общения людей [10, с. 1531], но и как система знаков (звуков, сигналов), передающих информацию.

Важным функциональным признаком информационного материала с точки зрения психологии и теории коммуникации принято считать его включенность в общение между людьми, в обмен информацией, в информационно-коммуникативную и социальную деятельность субъектов. Информационный материал является коммуникативной единицей, которая всегда представляет собой определенное послание. Объем послания, его смысл, глубина и направленность могут быть различны. Суть послания выявляется в процессе экспертного исследования [11].

К устной речи участников какого-либо коммуникативного события, диалога (приватного или публичного, в том числе к речи участников следственных действий, которые также входят в круг объектов СПЭ ИМ) понятие «информационный материал» может быть применено с определенной долей условности. Так, не являются информационными материалами как таковыми высказывания злоумышленников в переписке с малолетними лицами в целях совершения действий сексуального характера, а также высказывания участников блога в ходе беседы (как средства письменного по форме, но устного по сути общения). Понятие информационного материала является в контексте СПЭ ИМ собирательным, обобщенным.

Под информационным материалом мы предлагаем понимать любую коммуникацию или продукт коммуникации, зафиксированные на материальном носителе и представляемые на исследование, независимо от того, создан ли этот продукт его автором как участником коммуникации (например, паблик в какой-либо информационно-коммуникационной сети, видеообращение, видео-клип, видеоролик) либо нет (запись следственного действия, оперативные записи речи и поведения лиц, совершающих правонарушения, домашнее видео и т. п.).

Информационный материал – это продукт коммуникативной деятельности и поведения человека, вербальный или невербальный по форме источник информации, содержащий какие-либо сведения о положении дел в окружающем мире, его

свойствах, протекающих в нем процессах, а также об интенциональности участников коммуникации (автора/публикатора – адресата), их состояниях и установках. Информационные материалы создаются (производятся) и/или используются их авторами/публикаторами (коммуникантами) в процессе коммуникативной деятельности либо отражают коммуникативные действия и события, имеющие юридическое значение. Содержание и направленность таких материалов приобретают значимость в определенном юридическом контексте.

Таким образом, *объекты СПЭ ИМ* – это информационные материалы и источники информации о коммуникативных действиях участников коммуникации и коммуникативной ситуации, которые содержат сведения об устанавливаемых обстоятельствах и подлежат психологическому исследованию с целью определения их значения и направленности. Основные их характеристики: форма, содержание и направленность.

В судебной экспертологии под предметом судебной экспертизы понимаются либо сами фактические данные (факты, обстоятельства), которые исследуются и устанавливаются на основе применения специальных познаний [12, с. 335; 13, с. 116], либо процесс их получения – разрешение экспертных задач с целью установления фактических данных на основе исследования объектов – материальных носителей информации о факте или событии, с помощью специальных методов и методик [14, с. 76-77].

В судебно-экспертной науке как прикладной отрасли предмет базовой науки (в нашем случае – психологии) трансформируется в соответствии с тем, какие факты по делу требуют установления [15, с. 113–117]. Определению предмета разных видов судебной психологической экспертизы способствует экспертологический анализ правовых норм [16]. Такой анализ позволяет проникнуть в существо нормы, усмотреть в ней основания для применения специальных знаний с целью установления всех обстоятельств, подлежащих доказыванию, определить тот психологический феномен, который подлежит установлению в процессе экспертизы и который составляет психологическое содержание правового понятия, описывающего поведение человека, его состояние и др.⁵

⁵ Коченов М.М. Теоретические основы судебно-психологической экспертизы: автореф. дисс. ... д-ра психол. наук. Москва, 1991. 44 с. (С. 7–10).

Предметом традиционных исследований эксперта-психолога являются фактические данные о закономерностях и особенностях протекания и структуры психической деятельности человека, имеющие юридическое значение и влекущие определенные правовые последствия, устанавливаемые с помощью специальных знаний и практических навыков эксперта в области психологии путем исследования представленных объектов⁶.

Предмет нового направления СПЭ иной: установлению подлежат факты и обстоятельства, имеющие значение для правовой оценки действий лица по изготовлению, размещению (обнародованию), использованию информационного материала либо действия, зафиксированные в исследуемых объектах (вещественных доказательствах и иных документах). Ввиду того, что на правовую оценку таких действий влияют их содержание и направленность, в задачи эксперта входит установление существенных, имеющих юридическое значение, содержательных характеристик объекта и его направленности, а также иных психологических особенностей субъекта речевой деятельности, например, выраженных в его речи коммуникативных намерений и установок, а также психологических средств воздействия на адресата и иных участников коммуникации (в том числе массового адресата).

Одним из важных понятий СПЭ ИМ является *направленность* информационного материала или зафиксированных в нем коммуникативных действий участников коммуникации. Согласно п. 23 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности»⁷, экспертиза назначается «для определения целевой направленности информационных материалов». Эксперт-психолог устанавливает не *целевую* направленность (что, по нашему мнению, входит в компетенцию суда, будучи связано с умыслом), а *коммуникативную и социально-психологическую*. Такая направленность косвенно связана с целью деятельности автора и имеет значение для установления не субъективной сто-

роны состава преступления (в частности, умысла), а объективной, так как характеризует деяние.

Таким образом, *предмет СПЭ ИМ* – это фактические данные об особенностях информационного материала или зафиксированных в нем коммуникативных действий участников коммуникации, в том числе их психологической направленности, имеющие юридическое значение и влекущие определенные правовые последствия, устанавливаемые с помощью специальных знаний и практических навыков эксперта в области психологии путем исследования объектов экспертизы.

Основная *цель СПЭ ИМ* заключается в установлении психологической направленности объекта или зафиксированных в нем коммуникативных действий участников коммуникации. Виды такой направленности непосредственно связаны с правовыми нормами, а установленные экспертом данные позволяют правоприменителю осуществлять юридическую оценку речевых и коммуникативных действий.

Экспертные задачи подразделяются на общие и частные. *Общая задача СПЭ ИМ* – установление смысла и направленности информационного материала. По типу задачи СПЭ ИМ являются диагностическими, при их решении устанавливаются те особенности объектов, которые имеют юридическое значение:

- содержание (особенности отраженного в материале конфликта);
- коммуникативные намерения (интенции) участников коммуникации;
- социальные установки автора (проявляемые в коммуникативных действиях, в том числе особенности групповой идентификации);
- психологическая направленность (формируемые социальные представления, эмоционально-смысловое отношение, социальные установки и др.);
- экспертно-психологическое содержание юридических понятий (например, «возбуждение вражды», «унижение достоинства человека»);
- негативное психологическое воздействие (его стратегии и тактики).

Частные экспертные задачи относятся к конкретным объектам и обстоятельствам дела, то есть характеризуют искомый факт и условия его достижения (исходные данные, на основе которых проводится исследование) [5, с. 82].

⁶ ГОСТ Р 57344-2016 Судебно-психологическая экспертиза. Термины и определения / Каталог национальных стандартов.

<https://www.gost.ru/portal/gost/home/standarts/catalognational>

⁷ https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_115712/

Экспертные понятия

Другой важный блок понятий СПЭ составляют экспертные понятия как результат трансформации общепсихологических категорий, занимающие промежуточное положение между общепсихологическими представлениями и юридическими терминами. Экспертные понятия «не могут быть заимствованы в неизменном виде из теории психологии, поскольку связь судебно-психологической экспертизы с общей психологией всегда опосредована: общепсихологические понятия не содержат никакой информации об их юридической значимости, о том, какие правовые последствия могут последовать из их диагностики» [17, с. 59–60].

На современном этапе развития СПЭ экспертные судебно-психологические понятия выработаны во всех традиционных предметных видах судебной психологической экспертизы и закреплены в ГОСТ Р 57344–2016 «Судебно-психологическая экспертиза. Термины и определения». Валидность судебно-экспертной оценки зависит от точности определения экспертного понятия и его соответствия правовому конструкту (юридическому понятию) [18; 20, с. 112–115]. Выработка экспертных понятий как промежуточных между общепсихологическими и правовыми осуществляется путем определенной трансформации общепсихологических теоретических представлений в зависимости от содержания правовой нормы [16]. При изменении правовой нормы процесс выработки экспертного понятия производится заново.

Первым этапом экспертологического анализа является уяснение содержания правового понятия, установление лежащих в его основе психологических феноменов и их соотношения. Правовая норма может представлять собой «юридические критерии, которые, как правило, сформулированы в психологических понятиях, раскрывающих наиболее интегративные, обобщенные особенности как отражения окружающего мира, так и регуляции поведения (“способность понимать значение своих действий или руководить ими” и др.), но могут быть сформулированы и на языке житейских понятий (например, “нравственные страдания”, “заблуждение”, “привязанность ребенка к родителю”» [19].

В рамках психологического и психолого-лингвистического исследования информационных материалов первыми важными по-

нятиями были те, которые описывали экстремистскую деятельность. Это произошло уже после появления новых видов преступной деятельности и их конкретизации в Федеральном законе от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».

В процессе экспертологического анализа норм права, применяемых в целях противодействия экстремизму, при разработке методики [11] были выделены 7 типов экстремистских значений, лингвистические и психологические признаки (их совокупность) которых по сути описывают правовые понятия в лингвистических и психологических категориях, то есть представляют собой языковую и психологическую феноменологию тех явлений, которые правом именуются как «возбуждение вражды и ненависти», «оправдание терроризма» и др.

Основу экспертных понятий в СПЭ ИМ составляет коммуникативная и социально-психологическая направленность материала. Например, экспертным психологическим понятием, применяемым при исследовании материалов для квалификации статей 110.1 и 110.2 УК РФ, является *психологическая направленность информационного материала или коммуникативной деятельности автора (адресанта) на побуждение адресата к совершению самоубийства*. Такая направленность выражается в формировании у адресата позитивной психологической установки к самоубийству, компонентами которой являются: на когнитивном уровне – информированность о способах совершения самоубийства; на аффективном – позитивное эмоциональное отношение к самоубийству как приемлемому способу выхода из трудной жизненной ситуации; на поведенческом – готовность к лишению себя жизни, намерение это совершить.

Формирование интереса к самоубийству, позитивного эмоционально-смыслового отношения и готовности лишиться себя жизни служат психологическими признаками того явления, которое в праве именуется как «побуждение к совершению самоубийства», «содействие совершению самоубийства» [20].

Как отмечалось ранее, понятие «направленность информационного материала» является одним из центральных в СПЭ ИМ. Специального определения понятия «направленность речи (текста)» исследователями не дается ввиду его очевидности.

Как психологическая категория направленность применяется в контексте *направленности личности* (по С.Л. Рубинштейну), под которой понимается устойчивая (транзитивная) устремленность, ориентированность мыслей, чувств, желаний, фантазий, поступков человека, которая является следствием доминирования определенных (главных, ведущих) мотиваций [21]. *Коммуникативную направленность* личности в общении, например, С.Л. Братченко понимает как «совокупность более или менее осознанных личностных смысловых установок и ценностных ориентаций в сфере межличностного общения», включающую представление о смысле общения, его целях, средствах, способах поведения в общении, и выделяет диалогическую, авторитарную, манипулятивную, альтероцентристскую, конформную и индифферентную направленности [22].

В лингвистических исследованиях встречается понятие *интенциональной направленности* как «субъектно-адресатной предназначенности речевого акта» (предназначенности коммуникативного намерения говорящего не любому и каждому, а адресату определенных [хотя, возможно, и чрезвычайно широких] социальных и/или психологических характеристик) [23, с. 347]. В психологии речи используется понятие ведущих интенциональных направленностей коммуникантов в контексте выявления интенциональной структуры дискурса [24, с. 39]. Авторы отмечают, что ведущие направленности коммуникантов образуют иерархию, для выявления которой необходимо установить глобальную или целевую интенцию дискурса (по Т. ван Дейку) и служащие ей соподчиненные интенциональные направленности.

Применительно к текстам, например массовой коммуникации, рассматривается направленность содержания [25], смысловая направленность [26, с. 189], социально-психологическая направленность [11, с. 16].

Под *направленностью информационного материала* (или направленностью коммуникативной деятельности участника коммуникации) мы понимаем его нацеленность на достижение определенных коммуникативных целей или в ряде случаев – целей коммуникации (которые могут быть промежуточными и конечными, тактическими и стратегическими). Коммуникативная направленность не сводится к коммуникативной цели, а является более общей характеристикой коммуникации. Она может вклю-

чать несколько коммуникативных целей, интенций и намерений, и представлять собой реализацию «мысленного предвосхищения участником коммуникации желательного для него результата общения» [27, с. 147] посредством выбора определенных языковых, речевых, коммуникативных средств и способов.

Основные термины и определения СПЭ ИМ

В завершение систематизируем основные термины и определения судебной психологической экспертизы информационных материалов – понятия предмета, объектов, задач и иные общие понятия⁸:

1. Судебно-психологическая экспертиза информационных материалов; СПЭ ИМ: одна из основных форм применения специальных знаний в судопроизводстве, род судебно-психологической экспертизы как раздела юридической психологии. Это процессуальное действие, назначаемое в порядке, определенном законодательством, и проводимое специалистами в области психологии, которые дают заключение о коммуникативной либо социально-психологической направленности материала или коммуникативных действий автора, а также иных особенностях объекта, имеющих правовое значение.

2. Объекты СПЭ ИМ: информационные материалы и источники информации о коммуникативных действиях участников коммуникации и коммуникативной ситуации, которые содержат сведения об устанавливаемых обстоятельствах и поступают к эксперту для производства психологической экспертизы с целью определения их значения и направленности.

Примечание. Исследуемые объекты могут быть как вербальными (словесными), так и невербальными либо представлять собой сочетание речевых (языковых) и неречевых (неязыковых) элементов – элементов вербальной и невербальной коммуникации. Информационные материалы могут предъявляться реципиенту по различным каналам восприятия (аудиальному, визуальному и др.).

3. Предмет СПЭ ИМ: фактические данные об особенностях информационного материала или коммуникативных действий участников коммуникации, в том числе их

⁸ Экспертные понятия и их определения будут представлены в следующей работе.

психологической направленности, имеющие юридическое значение и влекущие определенные правовые последствия, устанавливаемые с помощью специальных знаний и практических навыков эксперта в области психологии путем исследования представленных на исследование объектов.

4. Специальные знания, необходимые для проведения СПЭ ИМ: система психологических, теоретических и методологических знаний о закономерностях и особенностях коммуникативной деятельности человека, имеющих юридическое значение, формируемая в процессе его профессиональной подготовки и деятельности, а также система умений и практических навыков соблюдения принципов методологии и применения методик экспертного исследования для установления обстоятельств, имеющих значение при решении вопросов, возникающих в процессе судопроизводства.

5. Задачи СПЭ ИМ: установление особенностей информационного материала или коммуникативных действий участников коммуникации, имеющих юридическое значение: содержания, коммуникативных намерений (интенций) и установок автора/коммуниканта, направленности (формируемых социальных представлений, эмоционально-смыслового отношения, социальных установок и др.).

6. Методы СПЭ ИМ: система всеобщих, общенаучных, частных (психологических) и специальных (экспертно-психологических) методов и приемов получения данных для установления особенностей информационного материала (в том числе его психологической направленности, приемов речевого и психологического воздействия на адресата) [28].

Примечание. К общим методам относятся наблюдение, описание, моделирование, мысленный эксперимент, контент-анализ; к числу основных частных методов относятся интенциональный анализ речи (интент-анализ), дискурс-анализ, коммуникативный анализ, мотивационно-целевой анализ, к числу специальных методов – критериально ориентированный мотивационно-целевой анализ.

7. Методика СПЭ ИМ: методика психологического исследования информационного материала и коммуникативной деятельности человека, характеризующаяся валидностью и надежностью, рекомендо-

ванная и внедренная в практику судебной экспертизы.

8. Информационный материал: продукт речевой и коммуникативной деятельности и поведения человека (во всем многообразии форм, обобщенно – вербально-невербальный) или источник информации, содержащий какие-либо сведения о положении дел в окружающем мире, его свойствах, протекающих в нем процессах, а также об интенциональности его автора (публикатора), его состояниях и установках.

Примечание. Информационный материал создается (производится) и/или используется его автором/публикатором (коммуникантом) в процессе речевой или коммуникативной деятельности или поведения либо отражает коммуникативные действия и события, имеющие юридическое значение. Важным функциональным признаком информационного материала является его включенность в общение между людьми, в обмен информацией, в коммуникативную и социальную деятельность субъектов. Основные характеристики информационных материалов: форма, содержание и направленность. По форме, содержанию и направленности информационные материалы многообразны. Содержание и направленность информационного материала приобретают значимость в определенном юридическом контексте.

9. Направленность информационного материала (коммуникативной деятельности участника коммуникации): нацеленность на достижение определенных коммуникативных целей или целей коммуникации (промежуточных, конечных, тактических, стратегических).

Примечание. Коммуникативная направленность не сводится к коммуникативной цели, а является более общей характеристикой коммуникации, может включать несколько коммуникативных целей, интенций и намерений и представлять собой реализацию «мысленного предвосхищения участником коммуникации желательного для него результата общения» посредством выбора определенных языковых, речевых коммуникативных средств и способов.

10. Коммуникативная ситуация (в СПЭ ИМ): ситуация общения, имеющая свою структурную организацию (включая участников взаимодействия, их отношения, социальные и коммуникативные роли, сферу, способы и средства общения, временные и пространственные характеристики взаимо-

действия и иные условия коммуникации), а также социально-психологический и социокультурный контекст.

11. Коммуникативная цель: стратегический результат (цель), на который направлен коммуникативный акт или совокупность актов; компонент коммуникации, который не ограничивается речевой целью, включает как сообщаемые, так и не сообщаемые цели коммуникативного акта (предвосхищаемый результат действий – как речевых, так и коммуникативных).

12. Коммуникативная направленность: стратегический результат, на который направлена коммуникация в целом; не сводится к коммуникативной цели, а является более общей характеристикой коммуникации, может включать несколько коммуникативных целей, интенций и намерений и представлять собой реализацию «мысленного предвосхищения участником коммуникации желательного для него результата общения» посредством выбора определенных средств и способов, применения речевых и коммуникативных тактик и стратегий.

Заключение

При производстве судебной психологической экспертизы информационных материалов значимость задачи унификации языка судебного эксперта трудно переоце-

нить. Язык заключения эксперта, с одной стороны, должен быть научным, а с другой – понятным участникам судопроизводства (главным образом правоприменителю для возможности правильного восприятия доказательственного значения установленных экспертом фактов).

К числу базовых категорий языка судебной экспертизы относятся общие термины и экспертные понятия, унификация и стандартизация которых включены в процесс повышения достоверности и качества заключения эксперта. Стандартизация судебно-экспертной деятельности сегодня представляет один из основных трендов развития доказательных исследований. Базовый уровень системы стандартизации составляют основополагающие принципы, термины и определения. Судебная психологическая экспертиза информационных материалов – это новое, но активно развивающееся направление с обоснованной единой методологической базой и концептуальными основами.

В настоящее время наиболее актуальной задачей является разработка государственного стандарта «Судебная психологическая экспертиза информационных материалов. Термины и определения», термины которого разработаны и предлагаются для обсуждения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Эдзубов Л.Г. Язык судебной экспертизы / Мультимодальное издание «Судебная экспертиза: перезагрузка» Часть II. Энциклопедический словарь теории судебной экспертизы. / Под ред. С.А. Смирновой. М.: Эком, 2012. С. 434–439.
2. Сафуанов Ф.С. Психология криминальной агрессии. М.: Смысл, 2003. 300 с.
3. Кузнецов В.О. К вопросу об экспертных понятиях в судебной лингвистической экспертизе // Теория и практика судебной экспертизы. 2020. Т. 15. № 1. С. 29–41. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2020-1-29-41>
4. Секераж Т.Н. Судебная психологическая экспертиза информационных материалов: теория и практика. Монография. М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России. 2021. 406 с. <https://doi.org/10.30764/978-5-91133-231-0-2021-13>
5. Основы судебной экспертизы. Часть 1. Общая теория. Методическое пособие для экспертов, следователей и судей / Отв. ред. Ю.Г. Корухов. М.: РФЦСЭ, 1997. 430 с.
6. Криминалистика. Учебник для вузов / Под ред. Р.С. Белкина. М.: Норма, 2002. 909 с.

REFERENCES

1. Edzhubov L.G. The Language of Forensic Science. In: Smirnova S.A. (Ed.). *Multimodal Edition "Forensic Science. Reboot". Part 2. Dictionary of Forensic Science*. Moscow: Ekom, 2012. P. 434–439. (In Russ.).
2. Safuanov F.S. *The Psychology of Criminal Aggression*. Moscow: Smysl, 2003. 300 p. (In Russ.).
3. Kuznetsov V.O. On the Issue of Expert Terms in Forensic Linguistics. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2020. Vol. 15. No. 1. P. 29–41. (In Russ.). <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2020-1-29-41>
4. Sekerazh T.N. *Psychological Forensic Examination of Information Material: Theory and Practice. Monograph*. Moscow: RFCFS, 2021. 406 p. (In Russ.). <https://doi.org/10.30764/978-5-91133-231-0-2021-13>
5. Korukhov Yu.G. (Ed.). *Fundamentals of Forensic Science. Part 1. General Theory*. Moscow: RFCFS, 1997. 430 p. (In Russ.).
6. Belkin R.S. *Forensic Science. Textbook for Universities*. Moscow: Norma, 2002. 909 p. (In Russ.).

7. Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика. Учебник для вузов / Под ред. Р.С. Белкина. М.: Норма: ИНФРА-М, 2002. 990 с.
8. Орлов Ю.К. Заключение эксперта и его оценка (по уголовным делам). Учебное пособие. М.: Юрист, 1995. 64 с.
9. Кукушкина О.В., Сафонова Ю.А., Секераж Т.Н. Теоретические и методические основы судебной психолого-лингвистической экспертизы текстов по делам, связанным с противодействием экстремизму. М.: ФБУ РФЦСЭ, 2011. 326 с.
10. Большой толковый словарь русского языка / Под ред. С.А. Кузнецова. СПб.: Норинт, 2000. 1536 с.
11. Кукушкина О.В., Сафонова Ю.А., Секераж Т.Н. Методика проведения психолого-лингвистической экспертизы материалов по делам, связанным с противодействием экстремизму и терроризму. М.: РФЦСЭ, 2014. 98 с.
12. Энциклопедия судебной экспертизы / Под ред. Т.В. Аверьяновой, Е.Р. Россинской. М.: Юристъ, 1999. 552 с.
13. Орлов Ю.К. Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве. М.: ИПК РФЦСЭ, 2005. 264 с.
14. Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза / Курс общей теории. М.: Норма, 2006. 480 с.
15. Винберг А.И., Малаховская Н.Т. Судебная экспертология (общетеоретические и методологические проблемы судебных экспертиз). Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1979. 181 с.
16. Сафуанов Ф.С. Как построить предметный вид судебно-психологической экспертизы // Психология и право. 2017. Т. 7. № 1. С. 220–239.
<https://doi.org/10.17759/psylaw.2017070118>
17. Сафуанов Ф.С. Судебно-психологическая экспертиза. Учебник для академического бакалавриата. М.: Юрайт, 2014. 421 с.
18. Grisso T., Borum R. (Eds.). *Evaluating Competencies. Forensic Assessments and Instruments*. 2nd ed. New York: Kluwer, 2003. 553 p.
19. Сафуанов Ф.С. Принципы клинико-психологической судебной экспертологии // Российский психиатрический журнал. 2020. № 2. С. 39–45.
<https://doi.org/10.24411/1560-957X-2020-102057>
20. Сафуанов Ф.С., Секераж Т.Н. Деятельность, направленная на побуждение детей к суицидальному поведению: возможности судебно-психологической экспертизы // Психология и право. 2017. Т. 7. № 2. С. 33–45.
<https://doi.org/10.17759/psylaw.2017070203>
21. Большой психологический словарь / Под ред. Б.Г. Мещерякова и В.П. Зинченко. М.: Прайм-Еврознак, 2007. 489 с.
22. Братченко С.Л. Диагностика личностно-развивающего потенциала: Методическое
7. Aver'yanova T.V., Belkin R.S. (Eds.), Korukhov Yu.G., Rossinskaya E.R. *Forensic Science. Textbook for Universities*. Moscow: Norma: INFRA-M, 2002. 990 p. (In Russ.).
8. Orlov Yu.K. *Expert's Opinion and Its Assessment (on Criminal Cases)*. Textbook. Moscow: Yurist, 1995. 64 p. (In Russ.).
9. Kukushkina O.V., Safonova Yu.A., Sekerazh T.N. *Theoretical and Methodical Bases of Forensic Psychological and Linguistic Analysis of Texts on the Cases Related to the Counteraction to Extremism*. Moscow: RFCFS, 2011, 326 p. (In Russ.).
10. Kuznetsov S.A. (Ed.). *Big Explanatory Dictionary of the Russian Language*. Saint Petersburg: Norint, 2000. 1536 p. (In Russ.).
11. Kukushkina O.V., Safonova Yu.A., Sekerazh T.N. *Methodology for Conducting a Complex Forensic Psychological and Linguistic Analysis on the Cases Related to the Counteraction to Extremism and Terrorism*. Moscow: RFCFS, 2014. 98 p. (In Russ.).
12. Aver'yanova T.V., Rossinskaya E.R. (Eds.). *Forensic Science Encyclopedia*. Moscow: Yurist", 1999. 552 p. (In Russ.).
13. Orlov Yu.K. *Forensic Science as a Means of Proof in Criminal Proceedings*. Moscow: IPK RFTsSE, 2005. 264 p. (In Russ.).
14. Aver'yanova T.V. *Forensic Science. The Course of General Theory*. Moscow: Norma, 2006. 480 p. (In Russ.).
15. Vinberg A.I., Malakhovskaya N.T. *Forensic Expertology (General Theoretical and Methodological Problems of Forensic Examinations)*. Volgograd: VSSh MVD SSSR, 1979. 181 p. (In Russ.).
16. Safuanov F.S. How to Build Substantive Judicial-Psychological Examination. *Psychology and Law*. 2017. Vol. 7. No. 1. P. 220–239. (In Russ.).
<https://doi.org/10.17759/psylaw.2017070118>
17. Safuanov F.S. *Forensic and Psychological Examination: Textbook for the Academician of a Bachelor Degree*. Moscow: Yurait, 2014, 421 p. (In Russ.).
18. Grisso T., Borum R. (Eds.). *Evaluating Competencies. Forensic Assessments and Instruments*. 2nd ed. New York: Kluwer, 2003. 553 p.
19. Safuanov F.S. Principles of Clinical-Psychological Forensic Expert Science. *Russian Journal of Psychiatry*. 2020. No. 2. P. 39–45. (In Russ.).
<https://doi.org/10.24411/1560-957X-2020-102057>
20. Safuanov F.S., Sekerazh T.N. Activities Aimed at Encouraging Children to Suicidal Behavior: Judicial-Psychological Examination. *Psychology and Law*. 2017. Vol. 7. No. 2. P. 33–45. (In Russ.).
<https://doi.org/10.17759/psylaw.2017070203>
21. Meshcheryakov B.G., Zinchenko V.P. (Eds.). *Big Psychological Dictionary*. Moscow: Praim-Evroznak, 2007. 489 p. (In Russ.).
22. Bratchenko S.L. *Diagnostics of the Personal Development Potential: Methodical Guide for*

- пособие для школьных психологов. Псков: Изд-во Псковского областн. ин-та повышения квалификации работников образования, 1997. 68 с.
23. Никифорова Л.В. К вопросу об интенциональной направленности речевого акта жалоба // Известия ПГПУ им. В.Г. Белинского. 2012. № 27. С. 347–351.
 24. Павлова Н.Д., Гребенщикова Т.А. Интент-анализ: основания, процедура, опыт использования. М.: Институт психологии РАН, 2017. 151 с.
 25. Леонтьев А.А. Прикладная психолингвистика речевого общения и массовой коммуникации / Под ред. А.С. Маркосян, Д.А. Леонтьева, Ю.А. Сорокина. М.: Смысл, 2008. 271 с.
 26. Ратинов А.Р., Кроз М.В., Ратинова Н.А. Ответственность за разжигание вражды и ненависти. Психолого-правовая характеристика / Под ред. профессора А.Р. Ратинова. М.: Юрлитинформ, 2005. 256 с.
 27. Азимов Э.Г., Шукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М.: ИКАР. 2009. 448 с.
 28. Секераж Т.Н. Методологические принципы исследования информационных материалов в судебной психологической экспертизе // Теория и практика судебной экспертизы. 2021. Т. 16. № 4. С. 26–39. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2021-4-26-39>
- School Psychologists*. Pskov: Izd-vo Pskovskogo oblastn. in-ta povysheniya kvalifikatsii rabotnikov obrazovaniya, 1997. 68 p. (In Russ.).
23. Nikiforenko L.V. On the Intention Orientation of Speech Act "Complaint". *Izv. Penz. gos. pedagog. univ. im. V.G. Belinskogo*. 2012. No. 27. P. 347–351. (In Russ.).
 24. Pavlova N.D., Grebenshchikova T.A. *Intent Analysis: Bases, Procedure, Usage Experience*. Moscow: In-t psikhologii RAN, 2017. 151 p. (In Russ.).
 25. Leont'ev A.A. *Applied Psycholinguistics of Speech and Mass Communication* / A.S. Markosyan, D.A. Leont'ev, Yu.A. Sorokin (Eds.). Moscow: Smysl, 2008. 271 p. (In Russ.).
 26. Ratinov A.R. (Ed.), Kroz M.V., Ratinova N.A. *Responsibility for Inciting of Enmity and Hatred. Psychological and Legal Characteristic*. Moscow: Yurлитinform, 2005, 256 p. (In Russ.).
 27. Azimov E.G., Shchukin A.N. *A New Dictionary of Methodical Terms and Concepts (Theory and Practice of Learning Languages)*. Moscow: IKAR. 2009. 448 p. (In Russ.).
 28. Sekerazh T.N. Methodological Principles of Information Materials Research in Forensic Psychology. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2021. Vol. 16. No. 4. P. 26–39. (In Russ.). <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2021-4-26-39>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Секераж Татьяна Николаевна – к. юр. н., доцент, главный научный сотрудник ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России;
e-mail: t.sekerazh@sudexpert.ru

ABOUT THE AUTHOR

Sekerazh Tat'yana Nikolaevna – Candidate of Law, Associate Professor, Main Researcher of the Russian Federal Centre of Forensic Science of the Russian Ministry of Justice;
e-mail: t.sekerazh@sudexpert.ru

Статья поступила: 25.07.2022
После доработки: 20.08.2022
Принята к печати: 10.09.2022

Received: July 25, 2022
Revised: August 20, 2022
Accepted: September 10, 2022